

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

М.И.Ибрагимов, кандидат филологических наук

Понятия «национальная литература» и «национальная идентичность» относятся к числу дискуссионных в современных гуманитарных науках. Проблема идентичности в центре внимания психологов, социологов, политологов. Интерес к ней обусловлен современными социально-политическими вызовами: кризисом западных проектов глобальной культуры и мультикультурализма, ростом количества локальных межэтнических, меж- и внутриконфессиональных конфликтов, последствием которых стали массовые миграции.

В литературоведении проблема идентичности оказывается в плоскости литературной компаративистики, в которой происходит ревизия основополагающих для нее понятий: «мировая литература», «национальная литература».

Применительно к понятию «национальная литература» ученые-компаративисты все чаще высказываются о его относительности в связи с тем, что творчество многих современных писателей не укладывается в прокрустово ложе одной национальной литературы: их идентичность являет собой пример множественной идентичности и формируется на пересечении различных национальных культур. Идентичность современного человека – открытая структура. Высо-

кая степень коммуникативности в эпоху глобализации размыкает границы идентичности: человек все чаще осознает (идентифицирует) себя как человека мира, соотносит свое «Я» с различными национальными культурами.

К писателям, творчество которых может быть рассмотрено как пример идентичности такого типа, в разной степени, можно отнести Рауфа Бухараева, который писал на русском, венгерском, английском языках, но, одновременно, ощущал свою связь с татарской литературой и культурой и остро переживал «забвенье языка», Ильдара Абузярова, воссоздающего в своей прозе образы разных национальных культур (мордовской в «Корильных песнях», японской в «Почте духов», берберской в «Берберке» и пр.), живущего в Мордовии поэта и публициста Камиль Тангалычев, который, по словам американского переводчика его произведений «гордо считает себя как татарским, так и русским поэтом».

В этом же ряду творчество Тимура Пулатова, Тимура Зулфикарова, Афанасия Мамедова, писателей реализующих на постсоветском литературном пространстве принципы эстетики транскультурации.

Применительно к названным писателям (их список при жела-

нии можно продолжить) можно говорить о множественности идентификаций, о способности идентифицировать себя с различными культурами, которую следует отграничивать от моды на этнический колорит, когда другой национальный мир выступает как объект изображения, но не переживается писателем как свой. Примечательны в этой связи слова Р.Бухараева из предисловия к книге стихов «Бесконечный поезд»: «Но в том-то и штука, что ни на один язык/ нельзя смотреть лишь снаружи, поверяя его разве что собственной речью/ Чтобы понять и постичь – нужно войти в этот сад/ и услышать сокровенную музыку листьев, извне звучащую странно,/ а порой и смешно»¹. И еще: «Есть некое сильное откровение в том,/ что двенадцать языков и вызываемые ими щемление сердца/ и терзания разума могут совместиться в единой человеческой душе»². Поэт, рефлексируя о своем многоязычном творчестве, пишет: «Быть может, и даже наверняка, именно эта безысходная тяга к родному,/ почему-то ставшему чужим, это безмерное старание понять,/ почему же есть на свете родное и чужое, всю неразглашенной силой/ своей и сподобила писать стихи на совсем уж чужих языках»³. По сути, здесь высказывается понятная мысль о диалогической природе идентичности: понять «свое», прочувствовать свою слитность с национальной культурой можно, исключительно, диалогически сопоставив ее с другой национальной

культурой (языком).

Диалогическая природа идентичности проявляется и в процессе восприятия художественного произведения. «Горизонт ожидания» читателя, определяется его читательским и жизненным опытом, в том числе, и принадлежностью к определенной национальной культуре. Переживаемая в процессе чтения «национальная идентичность» имеет социально-психологическое основание. Это то, что известный татарский ученый XX века С.Максуди в своем сочинении «Миллият тойгысының социологик эсаслары» («Социологические основания чувства национального») называл словосочетанием «миллият тойгысы» («чувство национального»). В опубликованной в 1914 году в Оренбурге (задолго до появления труда С.Максуди) книге «Милләт вә миллият» Д.Валиди пишет о «миллият» как о синтетическом единстве: «Ул хәлдә миллиятне “кан, дин, тел, гадәт вә ганганә кеби эсасларның берлеге сәбәпле бергә жыелган бер жәмгыяте инсания” диеп тәгъриф итсәк, шаять ялгышкан булмамыз» – «В таком случае, мы не ошибемся, если мы будем понимать «миллият» как человеческую общность, возникшую на основе единства таких основ как кровь, религия, язык, обычаи, традиции»⁴. В этом же смысле понимает «миллият» и Г.Шараф: «Нәселләре бер, тарихлары бәйләнгән, телләре якын халыклар бер миллият тәшкил итәләр. Шул халыклардагы бер-беренәч якынлык тойгысы бер-берсе илә

(белән) бәйләнгәнлекләрен хис итүләре миллият дип атала» – «Народы, имеющее общее происхождение, историческую связь, близость языков, составляют одну нацию. Чувство близости друг к другу у этих народов, чувство связи друг с другом называется “миллият”»⁵.

С этой точки зрения, не всякое произведение, написанное на национальном языке, может быть идентифицировано как национальное. Национальным оно становится лишь тогда, когда пробуждает в читателе чувство национальности («миллият тойгысы»), когда в системе воспроизводимых в произведении ценностей наиболее значимыми для него образы, концепты резонируют с его внутренним миром.

Для понимания отношений между литературой и идентичностью важно и другое. Литература не просто выражает национальную

идентичность в образах, мотивах, концептах, но и формирует ее. Так, созданный И.С.Тургеневым национальный тип женщины (тургеневские девушки), воплотившийся в характерах Лизе Калитиной («Дворянское гнездо»), Натальи Ласунской («Рудин»), Елены Стаховой («Накануне»), Вере Николаевне («Фауст») и др., не был отражением явления, существовавшего в российской социальной жизни, а творчество Тукая, например, не может восприниматься исключительно как отражение национального мира: Тукай не только часть татарского мира, но и, одновременно, гений нации (своего рода, пассионарий), который этот мир создавал (такова, в принципе, миссия национальных гениев: они выступают как творцы национального мира (культуры), определяя на многие десятилетия векторы его развития).

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Бухараев Р. Бесконечный поезд: Избранные стихи и поэмы. – Казань: Магариф, 2001. С. 10.

2 Там же. С. 14.

3 Там же. С. 24.

4 Вәлиди Ж. Милләт вә миллият // Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль жьентык (Джамал Вәлиди: литературный и историко-документальный сборник). Казан: Жьен, 2010. С. 41.

5 Жан Шәрәф. Ничек аңларга?// Аң. – 1914. № 2. С. 40.

Сведения об авторах: Ибрагимов Марсель Ильдарович, кандидат филологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, e-mail: mibragimov1000@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам идентичности с различными литературами.

Ключевые слова: национальная литература, национальная идентичность, литературоведение.

Abstract: The article is devoted to problems of identity with various literatures.

Keywords: national literature, national identity, literary criticism.